

Дневник фестиваля

© Евгений Рухмалёв

«Сценическое» действо

На экваторе областного театрального форума уже можно подводить некоторые итоги

Новый сезон в театре Пушкина приятно удивил: гостей на входе, в гардеробе, встречают молодые симпатичные девушки и молодые люди – студенты МГТУ. По словам пресс-секретаря театра Наталья Романюк, все они – театралы, многие успели поработать волонтерами, в том числе на мероприятиях, посвященных Мельпомене.

Перед началом сезона с молодыми людьми проводили инструктаж, потому все они вежливы и улыбки, внимательны и старательны – иногда даже слишком. Не признав в ещё не «раскрученном» Сергее Бердникове исполняющего полномочия главы города, остановили мягко, но решительно: «А где ваш билет?» Сергей Николаевич, чуть смутившись, полез в карман – но тут же подоспели организаторы: «Проходите, пожалуйста». Сглаживая ситуацию, Сергей Бердников отметил: «Правильно, девочки, хорошо работаете».

«Как люблю я вас»

Театральная публика с нетерпением ожидала выступления челябинского театра «Манекен», представившего на фестивале спектакль Сергея Овинова «Как люблю я вас» – постановку по пьесе Валерия Шергина, ученика культового екатеринбуржца Николая Коляды. В его театре, кстати, эта постановка тоже есть – в оригинальном названии «Концлагеристы». Почти прозрачный отсыл к подобным антиутопиям – роману Евгения Замятина «Мы» или повести Андрея Платонова «Котлован»: тоталитарный строй, в котором система назначает даже мужей и жён. У каждого героя – индивидуальная клетка, не позволяющая лишнего даже во внутрисемейных отношениях. Пересказывать сюжет не буду – пьеса есть в широком

доступе. По мнению критиков, спектакль и режиссёрская задумка оказались интереснее первоисточника, в котором и герои поплотнее, и драматургия послабее. Было в спектакле и смешное, и грустное, и узнаваемое – то, что происходит почти с каждым, умело подмеченное и поданное режиссёром, что вызывало дополнительные эмоции зала. Главное, что подметили члены жюри, в которое вошли столичные гости – театральные критики Алексей Никольский, Валерий Бегунов и председатель жюри Ольга Кораблина, а также челябинский театральный критик Андрей Ваганов: спектакль, несмотря на новаторство, был сделан абсолютно в стилистике «Манекена».

«Горе от ума»

Напрасно школьники, купившие билеты на весь класс, уныло брели в зал в ожидании замшелых позাপрошловых страстей. Само название – Челябинский государственный молодежный театр классической пьесы – обещало: скучно не будет. Классические текст и даже костюмы главных героев – «из того времени», но пьеса получилась молодёжной, яркой и очень динамичной, чему сильно способствовали «модернизация» второстепенных героев, использование современной музыки и молодёжное восприятие, ясно читающееся в классических диалогах. Из недостатков заядлые театралы отметили разве что несоответствие камерной по сути постановки размерам сцены Пушкина. Актёры не смогли убедительно «заполнить» собой пространство, внесли некую хаотичность в ход пьесы. Впрочем, подросткам всё понравилось.

– Если бы я сначала посмотрел спектакль, а потом проходил пьесу на уроке, всё было бы по-другому, – не называя имени, делится с журналистами один школьник. – Если бы учителя научились так же креативно объяснять школьный

материал, учиться было бы куда интереснее.

«Беляш»

Единственная накладка в афише фестиваля оказалась, пожалуй, самым досадным упущением организаторов: в одно и то же время в театре «Буратино» «Камерный театр» Челябинска «подавал» искромётную «Третью голову», а в театре Пушкина – спектакль Челябинского театра современного танца Ольги Пона. Выбор сделала в пользу последнего – и промахнулась.

Ольга Пона – личность в стране легендарная. Обладательница двух «Золотых масок» и ещё десяти номинаций на главную театральную премию страны, руководитель театра, именитый режиссёр-постановщик занялась хореографией, когда ей уже исполнился 21 год! Уроженка малосенького городка, она однажды оказалась в мегаполисе, увидела современный танец – и влюбилась. До такой степени, что, бросив вполне успешную работу, получила хореографическое образование и создала свой театр. Ему уже 24 года, труппа – 20 человек, все единомышленники и чувствуют друг друга до косточки – буквально. Несмотря на признанность и почти культовость среди профессионалов, своего помещения театр не имеет: репетирует в спортзалах, выступает где придётся. И даже в этом нашли прелесть: разные сцены дают свободу в выборе концертной программы и создании новых образов.

Итак, три хореографических зарисовки одна за другой: постановка 2007 года «Мужчины» – хореографическое воплощение главы «Геологический сдвиг» из книги Виктора Ерофеева «Мужчины: Тираны и подкаблучники». Там жёсткий текст – тут жёсткая хореография. Пора лихих 90-х, которую наиболее болезненно пережили именно мужчины. Шестеро танцоров в майках-алкоголичках: они «ломаются» всем телом, по

одному, пытаются в ансамблевых сцепках выйти на диалог – но пока получаются конфликты, эпоха такая. И музыка – не музыка, а просто звуки, диссонансы «шарящие» в поиске гармонии. Далее – стильные футболки и уже выверенные движения в паре – начинается общение, поиск общего языка. Затем – пиджаки и одинаковые движения всего коллектива – время корпораций и больших связей. И снова – одинокие поиски себя, вычурные соло на фоне чёткого ансамбля остальных участников.

Постановки, вынесенные на фестиваль, – сразу после антракта: это получасовая зарисовка «Беляш», поставленная и исполненная учеником Ольги Пона Артёмом Суценко. Все мы – как беляши, которые можно купить на любой привокзальной площади, красивые и аппетитные. А вот что внутри? А внутри – система, в которую нас пытаются втащить современные СМИ, гаджеты и трансляторы новостей. Третья зарисовка – «Теоретическая модель абсолютной свободы», в которой четверо танцоров составляют в мастерстве импровизации с машиной. За автоматом – умение каждый раз создавать новое движение – люди без повторов не умеют. Зато за ними – душа, которая, по сути, должна победить.

Сидя в зале, вспомнил своего преподавателя мировой художественной культуры в МаГУ Татьяну Верблюденко, любившую повторять: «Истинное проникновение человека в искусство – это когда он может сказать: я понимаю, что это гениально, но это не моё». Даже улыбнулась: эта фраза как никогда точно формулировала мои мысли. Потому что в восторге от спектакля остались только профессионалы, изумлённо восклицавшие на мою скуку: «А какой выворот! А как они повернули голову! А какая философия!» Нет, конечно, поняла и философию, и вывороты видела, но всё-таки для широкой публики – а фестиваль ставил задачу привлечь весь город – можно было либо постановку попроще, либо эту перенести на площадку поменьше, где собрались бы рафинированные профессионалы. А зал театра Пушкина отдали бы «Третьей голове», которая в эти минуты приводила в восторг и критиков, и зрителей, собравшихся в театре «Буратино».

«Третья голова»

Начнём с того, что изначально «Камерный театр» намеревался привезти в Магнитогорск другой спектакль, «О том, как господин Мокинпott от своих злосчастий избавился» – фестивальную по всем канонам постановку. Но «Мокинпott» не «встал» на сцене «Буратино» – так выбор пал на «Третью голову».

Алексей Никольский (на фото), назвав пьесу, написанную в середине XX века французом Марселем Эмэ, абсолютно антрепризой, добавил: «Пара актёров с медийными лицами – и спектакль собирал бы аншлаги по всей стране». Однако судьба «Третьей головы» в России скромна: с этой пьесы начинал свою карьеру Валентин Гафт в роли Валорэна – на сцене Московского драмтеатра её поставил Андрей Гончаров. Несмотря на бешеный успех зрителей, из-за охлаждения отношений между СССР и Францией пьесу сняли с репертуара. Теперь «Третья голова» идёт на сцене театра имени Андрея Миронова в постановке Рудольфа Фурманова – и тоже при неизменных аншлагах.

Челябинск также представил на суд публики и жюри искромётную, мастерски поставленную историю, в которой переплетается криминал, любовь и любовные похождения. Публика была в восторге – как и актёры «Камерного театра».

– Спектакль состоялся не только благодаря режиссёрам и актёрам, но и зрителю, а он был такой, что актёр Пётр Артемьев в финале исполнил незапланированную композицию на гитаре, – говорит директор фестиваля «Сцена» Илья Коломейский. – Мы понимали, что это спектакль больше не для критиков, а для жюри, но рискнули привезти именно его, так как понимали, что он и впрямь хорош.

Итак, «Сцена» в самом разгаре – впереди ещё немало интересного! Ждите «Дневники фестиваля» в ближайших номерах «ММ».

Рита Давлетшина